

УДК 82-1 (821.512.154 + 821.161.1P)
DOI 10.35254/bsu/2025.74.29

*Султанова Ж.О.
КРСУ им. Б.Н. Ельцина,
профессор кафедры
международной журналистики*

**ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПОЭЗИИ
КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ М. ЭЛЕБАЕВА, С. ЖУСУЕВА,
А. ТВАРДОВСКОГО И Э. АСАДОВА)**

Аннотация

Исследование посвящено художественному осмыслению образов жизни и смерти в публицистической лирике советского периода Кыргызстана и России на материале творчества Мукай Элебаева, Сооронбая Жусуева, Александра Твардовского и Эдуарда Асадова. Методологическую основу составили сравнительно-типологический и интерпретационный анализ поэтических текстов с учётом их национально-культурной специфики. Выявлено, что образ жизни неразрывно связан с образом матери как символом мирного дома и надежды на возвращение, тогда как смерть воплощается через образы погибших юношей, детей и отцов, олицетворяя трагедию войны. Публицистический характер поэзии проявляется в интимном диалоге с читателем, где гражданский пафос сочетается со страхом, любовью и верой, делая стихи средством сохранения памяти и внутреннего мира человека.

Ключевые слова: советская поэзия, тема войны, национальная специфика, образ матери, лирический герой, военная трагедия, публицистический жанр, память и траур, патриотизм, гражданская лирика

*Султанова Ж.О.
Б.Н. Ельцин атындагы КРСУ,
Эл аралык журналистика
кафедрасынын профессору*

**ӨМҮР ЖАНА ӨЛҮМ КЫРГЫЗСТАН ЖАНА ОРУСИЯНЫН
СОВЕТТИК СОГУШ ПОЭЗИЯСЫНДА ЖУРНАЛИСТИК
ТҮШҮНҮКТҮН ТЕМАТЫ КАТАРЫ
(М. ЭЛЕБАЕВДИН, С. ЖУСУЕВДУН, А. ТВАРДОВСКИЙДИН ЖАНА
Э. АСАДОВДУН ЫРЛАРЫНЫН МИСАЛЫНДА)**

Кыскача мазмуну

Изилдөө Кыргызстан жана Россия советтик жарыяланган ырларында жашоо жана өлүмдүн типологиялык өзгөчөлүктөрүн кунт коюу менен зерттейт жана талдап анализдейт. Изилдөөнүн методологиялык базасын Мукай Элебаев, Сооронбай Жусуев, Алек-

сандр Твардовский жана Эдуард Асадов чыгармаларындагы ырлык текстилерди салыштырмалуу-типологиялык жана интерпретациялык анализ менен жүргүзүүнүн натыйжасы түндүк. Үй-бүлөнүн жана кайтуу үмүдүнүн символу катары ана образын жашоо образы менен тыгыз байланышта экени, ал эми өлүм согушунун трагедиясын туюндуруучу өлүп кеткен жаштар, балалар жана аталар образы аркылуу чагылдырылат. Жарыяланган ырчылыктын публицистикалык мүнөзү окурманга интимдүү диалог аркылуу, мында гражданин пафосу коркуу, сүйүү жана ишенимге айланып, ырлар жашоонун жана өлүмдүн эс алуусун сактап туруучу абдан маанилүү каражат болуп турат.

Түйүндүү сөздөр: советтик ырчылык, согушунун темасы, улуттук өзгөчөлүк, ана образы, лирикалык герой, военная трагедия, публицистикалык жанр, эс алуу жана траур, патриотизм, граждандык лирика

Sultanova Z.O.

*KSUB named after .N. Yeltsin,
Professor of the Department of
International Journalism*

LIFE AND DEATH AS A SUBJECT OF JOURNALISTIC CONCEPT IN SOVIET WAR POETRY OF KYRGYZSTAN AND RUSSIA (BASED ON THE EXAMPLE OF THE POEMS OF M. ELEBAYEV, S. ZHUSUEV, A. TVARDOVSKY, AND E. ASADOV)

Abstract

The study examines artistic interpretation of life and death in Soviet publicistic poetry of Kyrgyzstan and Russia based on works by Mukai Elebaev, Sooronbay Zhusuev, Alexander Tvardovsky, and Eduard Asadov. Methodological foundation comprises comparative analysis in poetic texts considering national and cultural specificity. Research reveals life image links inextricably with mother image as symbol of peaceful home and hope for return, while death appears through images of fallen youths, children, and fathers, representing war tragedy. Publicistic poetry manifests through intimate dialogue with readers, where civic pathos combines with fear, love, and faith, making verses means preserving memory and human world.

Keywords: Soviet poetry, war theme, national specificity, mother image, lyrical persona, military tragedy, publicistic genre, memory and mourning, patriotism, civic lyric

Введение

В советское время литература каждой республики была по-своему живой и самобытной. Кыргызские сказания, русские поэмы, белорусские повести, грузинские романы — всё это складывалось в огромную многоголосую книгу, где у каждого народа был свой почерк, свои интонации, свои образы.

Но была и общая нить, которая незаметно связывала эти разные голоса. Не приказ, не жёсткое правило — скорее воздух времени, его настроение, его боль и надежды. И потому в стихах самых разных поэтов вдруг проступали похожие мотивы: будто эхо, перекатывающееся от Балтики до Памира.

Война стала тем испытанием, которое коснулось каждой семьи, каждого дома. И поэты — русские и кыргызские — взяли за перо не как хроникёры, а как люди, которые хотели понять: что значит

жить, когда смерть ходит рядом?! Как сохранить в себе человека, когда вокруг рушатся миры?!

В этой статье мы не стремимся выстроить сухие параллели или найти «типичные черты эпохи». Нам важнее услышать живые голоса — тех, кто писал стихи в окопах, в госпиталях, в тылу, на далёкой пастбищной стоянке. Тех, кто пытался словами удержать ускользающую жизнь, помянуть погибших, дать силу тем, кто ещё держится.

Мы обратимся к публицистической лирике — не потому, что она «правильная» или «идеологически выверенная», а потому, что именно в ней особенно слышно, как поэзия становится разговором по душам. Разговором, в котором нет места пафосу, но есть место страху, любви, гневу, вере.

Как кыргызские, так и русские поэты писали о том, что жизнь — это не абстракция, а конкретный человек: мать, друг, возлюбленная, ребёнок: смерть — не героический жест, а боль, которую нельзя забыть; патриотизм — не лозунг, а любовь к земле, на которой ты вырос, к языку, на котором говоришь, к людям, с которыми делишь хлеб.

Но при этом каждый народ говорил об этом своим языком. В кыргызской поэзии сквозь военную реальность пробиваются образы гор, кочевий, древних преданий. В русской — деревенские околицы, берёзы, письма из дома. Эти детали не «украшают» стихи — они делают их настоящими, потому что именно через них человек узнаёт себя, свою память, свою боль.

Нам важно не столько сравнить, «кто лучше» или «кто точнее», сколько почувствовать, как в самых страшных обстоятельствах люди искали слова, способные удержать жизнь. Как поэзия становилась дыханием, молитвой, клятвой — и как через неё проступало то общее, что объединяет всех: желание жить, любить и помнить.

Эта работа — не о «литературных тенденциях». Это попытка прислушаться к человеческим голосам, доносящимся из прошлого, и услышать в них то, что остаётся важным и сегодня.

В статье осмысление образов жизни и смерти в публицистической лирике кыргызских и российских авторов советского периода осуществляется на примере творчества Мукая Элебаева, Сооронбая Жусуева, Александра Твардовского и Эдуарда Асадова.

Анализ

Стоит обратиться к основополагающему образу, который является конечной целью войны, её победоносного завершения, и это — жизнь. Жизнь многогранна по своей сути, в данном исследовании мы обращаемся к её фундаментальному пониманию в рамках традиционно-семейной системы ценностей. Жизнь начинается с дома, с семьи, родных и любимых людей рядом. А поскольку, в большинстве своём, солдаты уходили на фронт совсем ещё юными, молодыми, то, в первую очередь, их жизнь была связана с образом мамы, которая её и подарила. Влияние матери на здоровье и психическую полноценность ребенка с первых дней его жизни формирует его базовое доверие к миру, что не может быть восполнено в последующей жизни [1, с.82]. И в реализации представлений о жизни, тем более в условиях военного времени, мы исходим из того, что «материнская любовь — ключевой фактор в формировании мировоззрения ребенка, его самооценки и способности к социальным отношениям» [2, с.29]. В связи с этим, считаем правильным рассмотреть образ матери в контексте формирования образа жизни в годы войны. Неразрывная связь солдат с домом, с родиной (действие концепта «родина-мать»), сама жизнь соотносится с образом самого родного человека — матери, и стоит отдельного внимания.

В стихотворении известного кыргызского поэта Мукая Элебаева (1905-1943), погибшего на фронте, под названием «Энеси менен коштошуу» (Прощание с матерью) [3, с.67-68] открывается ещё один взгляд на образ матери. Стихотворение представляет собой образный диалог с матерью, для автора она оплот стабильности, которую он оставляет далеко за собой, отправляясь на фронт.

В первую очередь, лирический герой обращается к матери:

*Кайгырбагын, энеке,
Не горюй, мамочка,
Жаман-жакшы барына,
Что разное в жизни бывает,
Байыртан балаң бышты го.
Повзрослел давно твой мальчик.
Көрүшөрбүз бир күнү,
Увидимся мы однажды,
Майдандан кайтып эсен-соо. [4, с.67]
Живыми и здоровыми вернувшись с*

фронта.

Солдат понимает все переживания матери по поводу его ухода на фронт, но просит её не переживать по этому поводу. Он надеется живым и здоровым вернуться домой.

Для солдата война на фронте – это святой долг, чтобы не позволить врагу, следуя заветам предков, ступить на родную землю, и таким образом осквернить её:

*Эзелден мыкты биздин эл,
Издравле лучший наш народ,
Душманды белес ашырбай,
Не подпуская врага близко,
Ыйык жерди булгатып,
Не давая замарать святую землю,
Фашисттин жаман өтүгүн,
Ноге фашиста
Ала-Тоого бастырбайт, [5, с.68]*

Не позволит ступить на землю Ала-Тоо.

Герой стихотворения говорит о том, что солдаты никогда не отступятся, будут идти до конца, не остудят свой пыл в борь-

бе с недругом, и постараются вернуться домой, как можно быстрее, пусть раньше соберут урожай:

*Касташканын бүтүрбөй,
Не прекращая вражду,
Кайнаган ачуу басылбайт.
Не угаснет наша злость.
Эгинин быйыл эрте алсын,
Пусть раньше соберут урожай в этом году,*

*Калгандарга салам айт! [6, с.68]
Передавай привет остальным!*

В данном поэтическом произведении образ матери символизирует мирную жизнь, которую солдат, отправляясь на фронт, оставляет далеко позади, мать воспринимается той тонкой нитью, соединяющей солдата с домом, с окружавшими его до войны людьми. Она понимается в качестве мирной жизни, к которой солдат стремится вернуться. Мать в данном контексте соотносится в сознании сына с советским тылом Великой Отечественной войны, который был важнейшим фактором, позволившим СССР выдержать тяжёлые испытания и одержать победу, ведь без единства и мощи тыла не было бы и победы на фронтах [7, с.299].

В стихотворении «Письмо с фронта» [8] известный советский, российский поэт, фронтовик Эдуард Асадов (1923-2004) выстраивает повествование вокруг своей прошлой, настоящей и будущей жизни, и каждый этап у него так или иначе связан с образом матери.

1. Он вспоминает своё беззаботное детство рядом с мамой:

*Читаешь письмо ты, а видишь мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегающего утром с портфелем под мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок. [9]*

Радостные воспоминания из детства греют солдату душу, призваны поддержать его маму тогда, когда она тоскует о сыне.

2. Затем поэт описывает своё суровое военное настоящее, в котором его мать помогает ему идти по тропам войны:

*В холодной ночи,
под неласковым небом,
Склонившись, мне тихую песню поешь
И вместе со мною к далеким победам
Солдатской дорогой незримо идешь.* [10]

Мама помогает сыну пройти все тяготы военных будней. Он слышит её голос в песне, которую она всегда ему пела, и является для него знаменем победы, к которому нужно неустанно стремиться.

1. Поэт говорит о том, что он не боится неизвестности будущего:

*И чем бы в пути мне война ни грозила,
Ты знай, я не сдамся, покуда дышу!
Я знаю, что ты меня благословила,
утром, не дрогнув, я в бой уйду!* [11]

Солдат готов сражаться до последнего, потому что верит и знает, что мама всегда рядом с ним, любит, поддерживает и ждёт его, и ради неё, ради жизни и родины он пойдёт в любой бой без страха и колебаний.

В данном стихотворении образ матери – это образ путеводной звезды, защитницы, которая ведёт и оберегает сына на опасных дорогах войны («И вместе со мною к далеким победам/Солдатской дорогой незримо идешь»). В данном случае мама для солдата – это надёжный тыл, зона комфорта и спокойствия, островок безопасности, к которому он всеми силами пытается вернуться. И можно исходить из того, что безопасность личности можно рассматривать как уверенность в возможности справиться с проблемами на основе своих навыков и знаний, что при необходимости ей помогут и придут на помощь, обеспечат комфорт и защиту (в первую очередь, это, безусловно, мама, родители), когда существует «подушка безопасности» в случае падения [12, с.78]. Соответственно, мать, являясь основной единицей в данной системе координат, выступает для солдата той самой защитой от всех не-

взгод и напастей.

Таким образом, и в произведении М. Элебаева, в котором мать олицетворяет мирную жизнь, и в стихотворении Э. Асадова, где мать – это путеводная звезда, образ матери выстраивается вокруг понятий «жизнь», «дом» и «спокойствие». Получается, что, как в кыргызской, так и в русской лингвокультуре образ матери ассоциируется с возвращением солдата домой, с самой жизнью. В первом случае мать отождествляется у солдата с прежней жизнью в мирное время, а во втором случае мать в качестве ангела-хранителя в подсознании сына ведёт его сквозь все тяготы войны. Оба варианта подразумевают скорейшее возвращение солдата домой живым и невредимым. Необходимо отметить, что с точки зрения психологических черт образу матери в годы войны присущи как традиционно фемининные черты (заботливость, благодарность, самоотдача, ласка, доброта), так и маскулинные (гордость, мужество), наблюдается также трансформация женского образа в образ Родины-матери [13, с. 155].

Самой болезненной темой, связанной с войной, выступает смерть. С самого начала Великой Отечественной войны «стало ясно, что предстоит схватка не на жизнь, а на смерть, которая коснется каждой семьи и каждого гражданина. И здесь вступили в действие глубинные психологические механизмы... Произошел подъем всех моральных сил народа, оказались задействованы его вековые традиции, готовность к самоотверженности, самоотречению и самопожертвованию во имя спасения своей страны. Война действительно становилась Отечественной и национально-освободительной» [8, с.7]. В ситуации, когда офицеры и солдаты со всех уголков большой родины, как один воюют против общего внешнего врага, не бывает чужой боли, все тяготы и потери сливаются в единую народную скорбь по погибшим.

В кыргызской литературе образ смерти хорошо отражён в творчестве Народного поэта Кыргызской ССР, Героя Кыргызской Республики, участника Великой Отечественной войны Сооронбая Жусуева (1925-2016). Примером может служить стихотворение «Алакан» («Ладошка») [6, с. 400-401].

Лирический герой, которым является автор, говорит о том, что, целуя ладошку своего полусонного сына, вдруг вспомнил годы войны и своего боевого товарища по имени Самак:

Самак айтты:

Самак сказал:

— Кайда жүрдүң жапатаң?

— Где так долго ты бродил?

Мына балам! Сен баламды карасаң...

Вот мой сын! Посмотри на моего сына...

Ал бала эмес.

А это не ребёнок.

Турду кагаз үстүндө

Нарисована была на бумаге

Беш манжалуу кичинекей алакан
[6, с. 400].

Маленькая ладошка в пять пальцев.

Эти строки демонстрируют безграничную любовь и гордость солдата по имени Самак по отношению к своему маленькому сыну, который находится далеко от него в тылу. Бойцу приходится довольствоваться ладошкой сына, нарисованной на бумаге:

Далай өөн Самак ошол сүрөттү,

Так много раз целовал Самак этот рисунок,

Далай жолу алмаштырдык түнөктү.

Так много раз меняли мы свой ночлег.

Бир кыштакка кирип бардык жоо сүрүп,

И вот забрели в одно село, преследуя врага,

Дүкүлдөтүп үмүтү зор жүрөктү

[6, с. 400].

Надежд полны, что удача будет с нами.

Солдатам снова и снова предстоит проходить по новым дорогам войны, греет их лишь воспоминания о близких, вера в то, что они, побеждая в каждой новой схватке, становятся чуть ближе к возвращению домой, к своим семьям, детям.

В одном из дворов в селе, куда забрели солдаты, они встретили привязанного маленького мальчика, который увидев их, начал просить освободить его. Пока поражённые увиденным солдаты стояли, первым на помощь к мальчику ринулся именно Самак. Когда он добрался до плачущего привязанного мальчика, который принял его, как родного отца, вдруг поднялся чёрный дым, взорвалась вражеская мина:

Андан ары мен айталбай баратам,

Дальше сложно продолжать мне свой рассказ,

Айткан сайын жүрөгүмдү канатам:

Как вспомню, сердце кровью облива-ется:

Экөө тең жок.

Обоих нет.

Жерде жатты бир гана

Только лежала на земле

Купкуу болгон кичинекей алакан...

[6, с. 401].

Маленькая бледная ладошка.

Для лирического героя гибель боевого товарища, так любившего своего сына и мечтавшего вернуться к нему живым и невредимым, и маленького замученного врагом ребёнка – огромное личное горе. Символом войны и смерти для автора в этом случае стала маленькая детская ладошка, которую он никогда не забудет:

...Согуш десе көз алдыма көрүнөт

Когда речь заходит о войне, перед глазами

Ошондогу алакань баланын...

[6, с. 401].

Та детская ладошка...

Ярким примером восприятия смерти как общей утраты в русской поэзии является стихотворение известного советского поэта, военного корреспондента, лауреата Сталинских и Ленинской премий Александра Твардовского (1910-1971) под названием «Две строчки» [10]. Данное произведение описывает реалии Зимней войны (советско-финляндской войны 1939-1940 гг.), оно особенно чётко очерчивает образ смерти, с которым связана и Великая Отечественная война, поэтому анализ данного стихотворения вполне правомерен.

Элегическое стихотворение наполнено личным переживанием автора о судьбе молодого солдата, погибшего в 1940-м году в Финляндии:

*Из записной потертой книжки
Две строчки о бойце-парнишке,
Что был в сороковом году
Убит в Финляндии на льду* [10].

Лирическим героем стихотворения выступает сам автор. Листая свою записную книжку (Из записной потертой книжки), он натывается на свою заметку об убитом когда-то незнакомом юном бойце (Две строчки о бойце-парнишке, /Что был в сороковом году/Убит в Финляндии на льду).

Автор представляет нам образ юного бойца, замёрзшего на льду:

*Лежало как-то неумело
По-детски маленькое тело.
Шинель ко льду мороз прижал,
Далеко шапка отлетела.
Казалось, мальчик не лежал,
А все еще бегом бежал
Да лед за полу придержал...* [10].

Строки «Лежало как-то неумело/ По-детски маленькое тело» призваны описать юность и беззащитность погибшего солдата. Бытовую сторону смерти, и тем самым, её неминуемость на войне описывают строки «Шинель ко льду мороз прижал, /Далеко шапка отлетела». Твардовский сожалеет о том, что боец погиб совсем ещё в молодом возрасте, у него

столько всего могло быть впереди, и он до сих пор представляется автору живым (Казалось, мальчик не лежал, /А все еще бегом бежал/Да лед за полу придержал...).

Сожаление лирического героя о гибели юного солдата настолько велико, что он воспринимает его смерть как личную утрату и примеряет ситуацию на себя:

*Как будто мертвый, одинокий,
Как будто это я лежу,
Примерзший, маленький, убитый
На той войне незначимой,
Забывший, маленький, лежу* [10].

В данных строках выражается безысходность балансирования обычного неопытного солдата между жизнью и смертью на войне, одиночество смерти, когда ты выполнил свой долг, и теперь о тебе забыли, как об отработавшем своё и ушедшем в лету. Между строк читается мысль о том, что в нас должна присутствовать боль утраты каждого бойца, так как это общее горе, касающееся всех граждан. Такое восприятие действительности можно объяснить собственным трагическим жизненным опытом А. Твардовского, он переплелся с трагедией народа, голосом которого стали его лирика, его поэмы... [2, с.81].

В стихотворении «Алакан» С. Жусуева смерть солдата на войне символизирована детской ладошкой, а в произведении «Две строчки» А. Твардовского ассоциирована с одиночеством и забвением, а Она, с одной стороны, навсегда останется жертвой вражеской мины, а с другой, больше не обнимет своего отца, потому что он никогда не вернётся домой.

И для С. Жусуева, и для А. Твардовского воспоминания о войне ужасны – они связаны с погибшими, оставшимися на поле боя ни в чем не повинными жертвами, которые даже не успели толком пожить. В этом контексте «мгновения ужаса, хотя уже пережиты, но не исчерпаны, а возвращаются в страдании, которое не дает “сбежать мыслям” в будущее или

прошлое, вынуждает быть здесь и сейчас. <...>. Но так “быть” и “жить” — слишком тяжело и поэтому реакцией на невозможную длительность страха становится вопрошание не о смысле жизни, а о смысле такой смерти...» [11, с.141].

Выводы

Жизнь в жестоких условиях военного времени соотносится, в первую очередь, с образом матери, которая ждёт своего сына с фронта, свято верит, что он обязательно вернётся к ней живым и невредимым. Нормальная жизнь без ужасов войны, надёжный тыл ассоциировались с матерью. Именно поэтому в данном исследовании многогранный образ жизни в военной поэзии Кыргызстана и России советского периода рассмотрен посредством образа матери, которая является первым символом его обязательного возвращения домой, к мирной жизни и своими молитвами и мыслями о сыне оберегает его на опас-

ных дорогах войны.

Смерть – неизбежная часть существования людей в условиях войны. Наиболее яркими воплощениями образа смерти, которая предстаёт несправедливо ужасным итогом боевых действий, в советской кыргызской и русской поэзии о войне выступают образы юношей, детей и отцов. Неопытные юноши, попавшие в суровые военные условия, становились легкой добычей для врага. Дети, поневоле становились, как в прямом, так и переносном смысле заложниками сложившихся обстоятельств, самыми невинными жертвами войны. Мужчины, отцы мечтали вернуться к своим семьям, детям с победой, не жалея себя, храбро сражались с врагом, но погибали на поле боя, зачастую героически спасая товарищей или гражданское население, детей. Образ смерти также становится центральным при исследовании войны.

Литература

1. Асадов, Э. А. Письмо с фронта / Э. А. Асадов // Гуманитарный просветительский проект «Культура.РФ». – URL: <https://www.culture.ru/poems/46764/pismo-s-fronta> (дата обращения: 27.08.2025).
2. Баевский, В. С. Александр Твардовский – трагический герой нашей литературы / В. С. Баевский // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 2010. – № 3. – С. 70–83. – EDN MVXLAN.
3. Зеничева, А. Д., Строганов, Д. А., Рябкова, Е. А. Материнская любовь: сущность и проявление / А. Д. Зеничева, Д. А. Строганов, Е. А. Рябкова // Современные исследования социальных проблем. – 2023. – Т. 15, № 4-2. – С. 26–31.
4. Зотова, О. Ю. Эмоциональная безопасность личности в контексте жизненного пути / О. Ю. Зотова // Дискуссия. – 2015. – № 9(61). – С. 76–84. – EDN UNDXRD.
5. Корнев, Д. В. Советский тыл и промышленность в Великой Отечественной войне / Д. В. Корнев // Красноярские военно-исторические чтения : материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 20 ноября 2023 года / Сибирский федеральный университет. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2024. – С. 297–299. – EDN OSPUNH.
6. Кыргыз поэзиясынын антологиясы (Антология кыргызской поэзии) : в 2 т. / сост. С. Жигитов, А. Т. Токтогулов. – Фрунзе : Киргизстан, 1975. – Т. 2. – 660 с.
7. Моторина, Н. В. Особенности детско-материнского взаимодействия в первые годы жизни ребенка / Н. В. Моторина // Вестник науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 79–83.

8. Сенявская, Е. С. Психология советского солдата в годы Великой Отечественной войны / Е. С. Сенявская // Социология власти. – 2004. – № 6. – С. 5–22. – EDN HUABAV.

9. Ситникова, Е. Л., Чернышева, Н. В., Шинкаренко, Е. А. Образ женщины-матери в центральной прессе военных лет: анализ основных сюжетов / Е. Л. Ситникова, Н. В. Чернышева, Е. А. Шинкаренко // Женщина в российском обществе. – 2022. – № 4. – С. 152–160. – DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.12. – EDN LSVCDW.

10. Твардовский, А. Т. Две строчки / А. Т. Твардовский // Гуманитарный просветительский проект «Культура.РФ». – URL: <https://www.culture.ru/poems/6957/dve-strochki> (дата обращения: 28.08.2025).

11. Черепанова, Е. С. Тема смерти в личной корреспонденции русских участников войн 1939–1945 годов: реакции, рефлексии и практики оправдания / Е. С. Черепанова // Zbornik Matice Srpske za Slavistiku. – 2021. – № 99. – С. 135–151. – DOI: 10.18485/ms_zmss.2021.99.9.